"Джоанна".

Он говорил вежливым и отстраненным тоном: "Где бы и кто бы ты ни был, когда придёшь в Мой кабинет, хотя бы сначала доложи мне".

"Нет".

Джоанна просто вытерла свои собственные слезы салфеткой: "Чернила, мне и так грустно, зачем ты так со мной поступаешь?"

На ней было обтягивающее серое платье, обернутое вокруг ее идеальной фигуры, и плач на ее лице был искренним: "Мой брат погиб в трагической катастрофе, и все, что я хочу сейчас, это поймать убийцу моего брата, ян, ты не можешь быть нежным со мной ради того, что я только что потерял своего брата?".

Сонг Яньцин слегка моргнул, стройные ресницы закрывали его глаза, делая эти глаза все глубже и глубже, угол его рта слегка мурлыкал, похожий на очень джентльменского аристократа, написанный ясным и элегантным тоном, но его тон был крутым: "Джоанна, я уже проинформировал полицию о деле твоего брата, я позволю им должным образом расследовать это дело, ты должна доверять нашей полиции Хуаксии". "

"Как я могу в это поверить?!"

Джоанна чуть не рухнула, человек перед ней не знал, как умер ее брат, и от чьих рук!

Она и так уже достаточно страдала, иногда ненавидела сражаться с этим человеком, но почему-то не осмеливалась.

Почему, когда она вызывала зависть у всех в империи Заката, старшая дочь семьи Хёрли, мужчины, гнавшиеся за ней, могли выстроиться в очередь из Восточного полушария в Западное, и только этот мужчина, только этот мужчина, но она чувствовала себя экстравагантной, даже взглянув на неё ещё раз!

Вместе со смертью брата слезы Джоанны становились все грустнее и грустнее, но Сон Яньцин устала слышать еще одну минуту.

Он мягко повернул нефритовый спусковой палец на собственном большом пальце, а затем вдруг услышал ее холодное предложение: "Ян, я слышал, что у тебя есть двадцатилетняя девочка рядом с тобой".

Вращая стройные кончики пальцев нефритовый гаечный ключ пальца резко остановился, он поднял глаза, угол его губ на самом деле с улыбкой, элегантный и совершенный, источающий стиль, который заставляет людей не в состоянии двигать глазами: "И?

Джоанна увидела выражение его лица и задалась вопросом, что происходит.

Но это было невозможно, она бы его не боялась.

Он был просто слабым благородным сыном, только потому, что он ему нравился, чтобы не притворяться, если бы он знал истинную силу семьи Хёрли, он бы определённо уронил лицо, чтобы преследовать себя, и позволил себе жениться на нём!

Сильный союз - основа этого мира.

Думая об этом, Джоанна вытерла слезы и вернула себе благородную осанку, только когда она упомянула двадцатилетнюю девочку, ее тон был не совсем миролюбивым: "Нужно всего лишь одно расследование, чтобы узнать такие вещи, ты никогда не слышал ни одного сообщения от кого, кто оставался бы рядом с тобой более месяца за последние двадцать пять лет, Яньшань, скажи мне, кто она такая? Она особенная? Пока ты говоришь, что это не считается, я могу терпеть, когда рядом с тобой другая женщина".

Тем не менее, в глубине ее глаз промелькнул намек на яд.

Сонг Яньцин, однако, остался спокойным.

Улыбка, которая только что вздрогнула в угол его губ, никогда не опускалась, и те глаза, которые были чистыми черными, как чернила, были похожи на вихрь в глубине моря, скрытый спокойными водами, не зная, какой темный прилив бушевал под ним, и какая это была пугающая атмосфера.

Он посмотрел на Джоанну, его очаровательная улыбка, и даже его тон был элегантным и спокойным: "Джоанна, тебе не нужно заботиться о ней".

Потому что ты ее воспитал, он позволит этому закончиться.

Заставить тебя, никогда больше не упоминать о ней.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1064457